

УДК 343.576

АНТОН ГЕННАДЬЕВИЧ АНТОНОВ,

Кузбасский институт ФСИН России, г. Новокузнецк, Российская Федерация,
e-mail: antonovanton1@mail.ru;

ЕВГЕНИЯ СЕРГЕЕВНА ВИТОВСКАЯ,

Кузбасский институт ФСИН России, г. Новокузнецк, Российская Федерация,
e-mail: Jane-vit@mail.ru

К ВОПРОСУ ОБ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ ПРЕДМЕТА ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ И ИХ АНАЛОГОВ

Реферат: раскрывается особенность общественной опасности предмета преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов. На основании научного анализа категории «общественная опасность», ее сущности и содержания конкретизируется предмет преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, раскрываются его особенности; исследуются различные классификации наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов; обращается особое внимание на то, что на законодательном уровне не разграничивается общественная опасность вида предмета наркопреступления.

В соответствии с приведенной типологией общественной опасности предмета преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов рассмотрены основные предметы наркопреступлений. Анализ общественной опасности предмета наркопреступлений позволил выделить 5 классов опасности видов наркотических средств и психотропных веществ, ранжированных по мерам государственного контроля и степени негативного воздействия на человека: чрезвычайно опасные, высокоопасные, умеренно опасные, опасные, малоопасные.

К I классу опасности (чрезвычайно опасные) следует относить наркотические средства, психотропные вещества и их аналоги, к которым применяются наиболее жесткие меры контроля, а их оборот запрещен на территории государства. В V класс опасности (малоопасные) включены прекурсоры, оборот которых в Российской Федерации запрещен, ограничен и в отношении которых устанавливаются меры контроля в соответствии с законодательством РФ и международными договорами РФ.

Практическое значение типологии общественной опасности предмета преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов обусловлено тем, что возникает настоятельная необходимость в обсуждении вопроса о разделении составов преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов. Данный вопрос крайне важен в связи с тем, что предполагается установление различных по уровню жесткости санкций за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов.

Ключевые слова: наркопреступления, состав преступления, общественная опасность, классификация, типология, классность опасности, предмет преступления, здоровье, наркотическая зависимость, меры контроля.

ANTON GENNADYEVICH ANTONOV,

Kuzbass institute of the FPS of Russia, Novokuzneck, the Russian Federation,
e-mail: antonovanton1@mail.ru;

EVGENIYA SERGEEVNA VITOVSKAYA,

Kuzbass institute of the FPS of Russia, Novokuzneck, the Russian Federation,
e-mail: Jane-vit@mail.ru

ON THE PROBLEM OF PUBLIC DANGER OF THE SUBJECT OF CRIMES IN THE SPHERE OF ILLICIT TRAFFICKING OF NARCOTIC DRUGS, PSYCHOTROPIC SUBSTANCES AND THEIR ANALOGS

Abstract: the peculiarity of public danger of the subject of crimes in the sphere of illicit trafficking of narcotic drugs, psychotropic substances and their analogs is shown. Based on the scientific analysis regarding the category «public danger», its essence and content, the subject of crimes in the sphere of illicit trafficking of narcotic drugs, psychotropic substances and their analogs is specified, its features are highlighted. Various classifications of drugs, psychotropic substances and their analogs are investigated. Special attention is paid to the fact that nowadays, the public danger of the subject of drug-related crime is not differentiated at the legislative level.

In accordance with the classification of the public danger of the subject of crimes in the sphere of illicit trafficking of narcotic drugs, psychotropic substances and their analogs, the main objects of drug-related crimes are considered. The analysis of the public danger of the subject of drug-related crimes has made it possible to identify 5 classes of danger of the drugs and psychotropic substances ranked by the measures of state control and degree of their negative impact on an individual: extremely dangerous, highly dangerous, moderately dangerous, dangerous, low-dangerous.

© Антонов А. Г., Витовская Е. С., 2017

© Antonov A. G., Vitovskaya E. S., 2017

The psychotropic substances and their analogs to which the most drastic measures of control are applied, and their turnover is forbidden on the territory of the state should be attributed to class I of danger. Class V of danger (low-dangerous) includes precursors, the turnover of which is prohibited and limited in the Russian Federation and regarding which the measures of control are set in accordance with the legislation of the Russian Federation and the international treaties of the Russian Federation.

The practical value of the typology of public danger of the subject of crimes in the sphere of illegal trafficking of narcotic drugs, psychotropic substances and their analogs is determined by the fact that there is an urgent need to debate the problem of separating the crime components in the sphere of illegal trafficking of narcotic drugs, psychotropic substances and their analogs. The matter is of great importance because it is proposed to set criminal sanctions varying in their level of severity in the sphere of illegal trafficking of narcotic drugs, psychotropic substances and their analogs.

Keywords: drug-related crimes, corpus delicti, public danger, classification, typology, classiness of danger, crime subject, health, drug addiction, control measures.

Предмет преступлений в сфере незаконного наркооборота разнообразен. К нему относятся наркотические средства, психотропные вещества, их аналоги, прекурсоры, наркосодержащие растения и их части. На законодательном уровне нет четкого разграничения общественной опасности в зависимости от вида предмета преступления. Законодатель в соответствующих составах преступлений, как правило, закрепляет указанные виды предметов на альтернативной основе, устанавливая одинаковые виды и размеры наказания за определенные деяния, совершенные с этими предметами. Тем самым судебское усмотрение, на наш взгляд, неоправданно велико. Ведь общественная опасность предметов наркопреступлений различна. Судья по своему разумению (конечно же, в рамках санкции) назначает вид и размер наказания за деяние с тем или иным видом предмета наркопреступления. Диапазон рамок наказания достаточно велик, что и определяет масштаб судебного усмотрения. Вместе с тем общественная опасность различных видов предмета наркопреступлений неодинакова, например, наркотические средства опаснее частей растений, содержащих таковые, и сами по себе отмеченные предметы преступлений содержат в себе различные по общественной опасности виды.

Таким образом, общественная опасность преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов непосредственно зависит от вида их предмета. Их разнообразие предопределяет многочисленность их классификаций. Наиболее популярным и вместе с тем малообоснованным является разделение наркотиков на так называемые легкие (в основном это препараты конопли, различного рода стимуляторы) и тяжелые (ЛСД, героин, кокаин и т. п.) [1, с. 77].

По происхождению наркотики подразделяются на естественные, или природные (в основном растительного происхождения, например, сок опийного мака, плодовые тела любого вида грибов, содержащих псилоцибин и (или) псилоцин), синтетические и полусинтетические [2, с. 13]. К полусинтетическим относят наркотические вещества,

синтезируемые из растительного сырья. Это прежде всего алкалоиды опия, из которых наиболее известны морфин (морфий), который, в свою очередь, является основой для изготовления героина (диацетил морфия), и ацетилованный опий (на сленге наркоманов – «черняга», «ханка»), а также лизергиновая кислота (ЛСД), которая содержится в рожках спорыньи ржи, и ее производные. Под синтетическим наркотиком понимают «вещество, являющееся результатом взаимодействия определенных химических веществ» [2, с. 13] и внесенное, согласно действующему законодательству, в перечень наркотических веществ, например, фенамин, первитин, метадон, эфедрон [3, с. 29].

При классификации наркотических средств и психотропных веществ по химическому строению их группируют по схожести структуры молекулы. В качестве наиболее специфичных групп выделяют: амфетамин и его производные; бензодиазепины; барбитураты (производные барбитуровой кислоты); триптамин и его производные и др. Несовершенство такого разделения в том, что, во-первых, число таких групп очень велико, во-вторых, существуют вещества, которые невозможно отнести к какой-либо группе [3, с. 30].

В зависимости от воздействия на организм наркотические средства подразделяют на три крупные группы: стимуляторы, галлюциногены, депрессанты. Стимуляторы представляют собой средства, возбуждающие центральную нервную систему. К ним относятся кокаин, амфетамин (его производные, например, ХТС-МДМА), эфедрин и др. Галлюциногены – это средства, приводящие к искаженному восприятию реальности. Представителями данной группы являются фенциклидин, ЛСД, грибы рода псилоцибе и др. Употребление галлюциногенов вызывает у потребителя различные галлюцинации: визуальные, слуховые, обонятельные, вкусовые, тактильные, угрожающие, императивные, висцеральные, функциональные, нормоптические, аутоскопические, сложные, комментирующие, гигрические. К депрессантам относятся средства, оказывающие успокаивающее действие на центральную нервную систему, вызывающие как физическую, так

и психическую зависимость. Примерами служат опиаты, барбитураты (барбамил, фенобарбитал, циклобарбитал), бензодиазепины и др. Особенность влияния наркотиков на человеческий организм характеризуется привыканием с постоянным повышением выносливости к наркотикам, приводя к смертельному исходу [4, с. 64–70].

Приведенные классификации не позволяют в полной мере объективно разграничить по степени общественной опасности виды предмета преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов. Так, первая из них имеет высокую степень условности, а последующие носят технический характер разделения видов исследуемого предмета, что не позволяет различать их общественной опасности.

На наш взгляд, практически значимой является классификационная модель, основанная на степени контроля [5, с. 7]. Так, наркотическое средство или психотропное вещество должно быть прямо названо таковым в законе и быть включенным в списки таких средств и веществ, содержащихся в международно-правовых или внутригосударственных документах нормативного правового характера (в российском законодательстве это перечни наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, утверждаемые Правительством РФ).

Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, утвержден постановлением Правительства РФ от 30 июня 1998 г. № 681 и включает в себя четыре списка наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров. Список I перечисляет наркотические средства, психотропные вещества и их прекурсоры, оборот которых в Российской Федерации запрещен в соответствии с законодательством РФ и международными договорами РФ. В список II входят наркотические средства и психотропные вещества, оборот которых в Российской Федерации ограничен и в отношении которых устанавливаются меры контроля в соответствии с законодательством РФ и международными договорами РФ. Список III включает в себя только психотропные вещества, оборот которых в Российской Федерации ограничен и в отношении которых допускается исключение некоторых мер контроля в соответствии с законодательством РФ и международными договорами РФ. Список IV содержит только прекурсоры, оборот которых в Российской Федерации ограничен и в отношении которых устанавливаются меры контроля в соответствии с законодательством РФ и международными договорами РФ.

Предметом наркопреступлений выступают также растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры

(наркосодержащие растения), а также части этих растений. Законодательство определяет наркосодержащие растения как растения, из которых могут быть получены наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры и которые включены в Перечень растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры и подлежащих контролю в Российской Федерации. Перечень таких растений зафиксирован постановлением Правительства РФ от 27 ноября 2010 г. № 934.

Критерием разделения в данном случае выступает степень строгости запрета для введения вещества в оборот и жесткость применяемых мер контроля. Очевидно, что установление конкретных мер контроля (лицензирование, ограничение изготовления, контроль за производством, этикетирование и т. п.) связано с особыми опасными свойствами веществ и механизмом вредоносного воздействия на здоровье населения. Степень строгости запрета для введения вещества в оборот и жесткость применяемых мер контроля в большей мере позволяет оценить опасность вида предмета наркопреступления.

Таким образом, наркотическое средство (психотропное вещество) можно различать по классам опасности. Такое деление обусловлено различной степенью мер контроля, а также степенью негативного воздействия на человеческий организм, отраженных как в нормативных правовых актах, так и в справочниках научно-практического характера.

Предлагаем выделить с некоторой долей условности 5 классов опасности видов наркотических средств и психотропных веществ в соответствии с установленными мерами государственного контроля:

- I класс опасности – чрезвычайно опасные;
- II класс опасности – высокоопасные;
- III класс опасности – умеренно опасные;
- IV класс опасности – опасные;
- V класс опасности – малоопасные.

Так, к I классу опасности (чрезвычайно опасные) следует относить наркотические средства, психотропные вещества и их аналоги из списка I. Для веществ данного перечня применяются наиболее жесткие меры контроля, а их оборот запрещен на территории государства. В числе наиболее известных наркотических средств, входящих в список I, – анаша, каннабис (марихуана), смола каннабиса и масло каннабиса (гашишное масло), героин, эфедриносодержащие и псевдоэфедриносодержащие препараты, изготовленные кустарным способом, лист коки, мескалин и его производные, опий – свернувшийся сок мака снотворного (растение вида *Papaversomniferum* L),

млечный сок разных видов мака, не являющихся маком снотворным, но содержащих алкалоиды мака, маковая солома, экстракт (концентрат) маковой соломы, псилоцибин, псилоцин.

Перечень психотропных веществ включает в себя также амфетамин и его производные, не признанные самостоятельным запрещенным веществом, метилфенидат (риталин), фенетиллин.

Находится все больше свидетельств тому, что чрезвычайная опасность веществ данной группы обоснованна. Так, оценка запрещенных потребностей в рассматриваемых веществах позволяет сделать вывод о том, что степень наносимого личного физического вреда характеризуется очень высокой степенью негативного воздействия. Наблюдается повышенная наркогенность и токсичность веществ из списка I, что приводит к значительному изменению в сторону ухудшения заболеваний человеческого организма. Кроме того, постоянная интоксикация указанными веществами приводит к образованию стойких изменений в эмоциональной сфере потребителей. Приведенные положения подкрепляются мнением ученых, которые справедливо отмечают, что распространенность потребления наркотических средств и психотропных веществ динамично растет, а среди контингента наркологических больных преобладают лица, страдающие героиновой, каннабиодной, опишной, амфетаминовой зависимостью. Тип принимаемого вещества влияет на сроки формирования наркоманийной зависимости. Так, зависимость от героина наступает уже после 3–4-го раза употребления, амфетаминовая зависимость формируется через 2–3 недели регулярного употребления [6, с. 5; 7, с. 4].

В контексте темы статьи следует вспомнить объективный экономический закон: спрос рождает предложение. Статистический инструментальный правоприменительной практики по незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов доказывает, что среди изъятых из оборота веществ преобладают вещества из списка I. Так, по данным ФСКН России, в 2015 г. было изъято 20 839,634 кг наркотических средств и психотропных веществ, в числе которых героин – 1326,232; марихуана – 12 831,196; психотропные вещества (амфетамин, метилфенидат) – 855,235 кг и др. [8]. Анализ судебной практики показывает, что наибольшую долю среди изъятых наркотических средств составляют героин, марихуана, опиий и иные синтетические наркотики, а также их аналоги.

Особого внимания заслуживает такой предмет преступного посягательства, как аналоги наркотических средств и психотропных веществ. Статья 1 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» определяет их как запрещенные для оборота в

Российской Федерации вещества синтетического или естественного происхождения, не включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, химическая структура и свойства которых сходны с химической структурой и со свойствами наркотических средств и психотропных веществ, психоактивное действие которых они воспроизводят.

Придание веществу статуса аналога наркотического средства (психотропного вещества) – единственный случай, когда правоприменитель обращается напрямую к медицинскому критерию, и он содержит в себе потенциал для злоупотреблений. Идентификация вещества как наркотического средства, психотропного вещества, их прекурсора, а в особенности – как их аналога может быть произведена только на основании заключения экспертизы, которое не может быть заменено никакими другими доказательствами, в том числе показаниями свидетелей о том, что им известен характер данного наркотического вещества [9, с. 160]. Исходя из этого аналоги веществ из списка I подлежат отнесению к I классу опасности, как воспроизводящие особо опасные свойства веществ данного класса.

Во II класс опасности (высокоопасные) необходимо включать наркотические средства и психотропные вещества из списка II, а также их аналоги. Оборот веществ данного класса в Российской Федерации ограничен, а меры контроля установлены законодательством и международными договорами РФ. Среди наркотических веществ, поименованных в списке II, кодеин, кокаин, морфин, тебаин; среди психотропных веществ – амобарбитал, кетамин, фентермин.

Вещества рассматриваемой группы отличаются меньшей опасностью, у них понижены степень личного физического вреда и аддиктивность. В отличие от веществ I класса законодательством предусмотрен законный оборот веществ II класса в медицинских и научных целях. Как отмечается в специальной медицинской литературе, нелегальное употребление данных веществ несет высокий потенциал формирования физической и психической зависимости, развивает толерантность по отношению к эффекту вещества, характеризуется высоким риском передозировки при низких дозах. Наряду с этим большинство веществ являются необходимыми компонентами жизненно важных лекарственных препаратов. Так, кодеин – компонент многих лекарств: «Пенталгин», «Нурофен плюс», «Но-шпалгин», «Седалгин», «Солпадеин», «Коделак», применяемых как жаропонижающие, противокашлевые и анальгезирующие средства. Амобарбитал используется в медицине как седативное сред-

ство, назначаемое пациентам, готовящимся к операции [10, с. 87–92; 11, с. 84–89; 12, с. 115–133]. Все лекарственные средства, содержащие вещества из списка II, подлежат предметно-количественному учету в соответствии с приказом Минздрава России от 22 апреля 2014 г. № 183н.

К III классу опасности (умеренно опасные) отнесены психотропные вещества из списка III, оборот которых в Российской Федерации ограничен и допускается исключение некоторых мер контроля в соответствии с законодательством РФ и международными договорами РФ. В список включены также апрофен, барбитал, бромазепам, нитразепам, тетразепам, тарен, фенobarбитал. Все они являются лекарственными препаратами, применяемыми для лечения различных заболеваний. В числе наиболее распространенных заболеваний неврозы, психопатии, альгодисменорея. По воздействию на организм вещества рассматриваемой группы можно классифицировать на стимуляторы, галлюциногены и депрессанты. Состояние после воздействия препарата схоже с состоянием наркотического опьянения. Например, апрофен является галлюциногеном, при потреблении в повышенной дозировке вызывает провалы в сознании, эйфорию, утрату контроля над ситуацией и различные виды галлюцинаций. Наиболее характерная черта для веществ этой группы – высокая предрасположенность к возникновению лекарственной зависимости от употребления препарата и резкого ухудшения здоровья при отмене его употребления.

Период и результат восстановления обусловлен зависимостью от конкретного вида принимаемого вещества, требует многоступенчатой и дорогостоящей терапии в условиях стационара медицинского учреждения. Неконтролируемое употребление веществ из списка III неизбежно приводит к необратимому изменению личности и поражению систем человеческого организма [13, 14, 15].

К IV классу опасности (опасные) следует отнести растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, а также части этих растений. К наркосодержащим растениям, подлежащим контролю в Российской Федерации, относятся: голубой лотос (растение вида *Nymphaeaerulea*); грибы любого вида, содержащие псило-

цибин и (или) псилоцин; кактус, содержащий мескалин (растение вида *Lophophora-williamsii*), и другие виды кактуса, содержащие мескалин; кат (растение вида *Catha-dulcis*); кокаиновый куст (растение любого вида рода *Erythro-xylon*); конопля (растение рода *Cannabis*) и др.

Законодательство не дает понятия части растения, эта категория интерпретируется в основном с позиций практики. Так, конопля и марихуана относятся как растение и его часть, поскольку марихуана – это высушенная и измельченная верхняя часть конопли с листьями и цветками, содержание в которых активных веществ наиболее высоко.

На основании того что наркосодержащие растения характеризуются высоким содержанием различных запрещенных психоактивных алкалоидов, в числе которых эфедрин, псевдоэфедрин, апорфин, апоморфин, сальвинорин, кокаин, они представляют опасность для жизни и здоровья населения. Опасность заключается в том, что наркосодержащие растения – это сырье для получения наркотических средств и психотропных веществ, хотя сами ими не являются. В случае переработки наркосодержащих растений и их частей их классность опасности может увеличиться от III до I.

В V класс опасности (малоопасные) включены прекурсоры, оборот которых в Российской Федерации запрещен, ограничен и в отношении которых устанавливаются меры контроля в соответствии с законодательством РФ и международными договорами РФ.

Опасность прекурсоров заключается в том, что без их применения в технологическом процессе практически невозможно изготовление наркотического средства и психотропного вещества.

Исходя из изложенного очевидно, что предмет наркопреступлений неоднороден, общественная опасность его различна. В связи с этим полагаем необходимым обсуждение вопроса о разделении составов преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов на основании описанной различной общественной опасности видов их предмета, что предполагает установление различных по уровню репрессивности санкций [16, с. 6–7].

Список литературы

1. Хасеева В. Л. Молодежная наркомания как фактор разрушения социальной структуры // Общество: политика, экономика, право. 2009. № 1–2. С. 75–79.
2. Роганов С. А. Синтетические наркотики: вопросы расследования преступлений. СПб. : Питер, 2001. 224 с.
3. Воронин М. Ю., Гирько С. И., Драган Г. Н. Комментарий к Федеральному закону от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» (постатейный). М : Деловой двор, 2009. 320 с.

4. Иванец Н. Н., Тюлькин Ю. Г., Чирко В. В., Кинкулькина М. А. Психиатрия и наркология : учебник. М. : ГЭОТАР-Медиа, 2006. 832 с.
5. Панова Е. В. Предмет преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 185 с.
6. Дудин И. И. Зависимость от каннабиноидов в структуре сочетанной психической патологии по данным отдаленного катамнеза (клинический, клинко-эпидемиологический, социодемографический аспекты) : дис. ... д-ра мед. наук. М., 2009. 347 с.
7. Тузикова Ю. Б. Героиновая наркомания, развившаяся на фоне акцентуаций и расстройств личности (условия формирования, клиника, лечение) : дис. ... канд. мед. наук. М., 2002. 310 с.
8. Сведения о фактах изъятия ФСКН России наркотических средств, психотропных веществ за 2015 год. URL : <http://www.fskn.gov.ru/pages/main/prevent/3939/4491/index.shtml> (дата обращения: 01.02.2017).
9. Тонков В. Е. Современные проблемы квалификации преступлений, связанных со сбытом наркотических средств // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер. Философия. Социология. Право. 2010. № 14 (85). Т. 13. С. 157–161.
10. Сычев Д. А., Данилина К. С., Отделенов В. А. Клинико-фармакологические подходы к решению проблемы полипрагмазии у пожилых пациентов в условиях многопрофильного стационара // Клиническая фармакология и терапия. 2013. № 22 (2). С. 87–92.
11. Кострова Е. М. Использование препарата морфин-спинал для интратекального введения у пациенток в гинекологической практике // Экстренная медицина. 2015. № 1(13). С. 84–89.
12. Толстикова Т. Г., Болкунов А. В., Морозова Е. А., Толстиков С. Е. Тебаин как предшественник опиоидных анальгетиков // Химия в интересах устойчивого развития. 2009. Т. 17. № 2. С. 115–133.
13. Воронин К. Э. Фармакотерапия зависимости от психоактивных веществ : автореф. дис. ... д-ра мед. наук. М., 1993. 48 с.
14. Попова Е. Б. Планирование исследований и анализ зависимостей «доза-эффект» токсичных и лекарственных веществ : дис. ... д-ра мед. наук. СПб., 2010. 254 с.
15. Калинина Т. С. Интероцептивные эффекты психотропных препаратов : дис. ... д-ра биол. наук. М., 2008. 327 с.
16. Уткин В. А. Реформа системы уголовных наказаний как условие эффективности альтернативных санкций // Вестник Кузбасского института. 2011. № 1(4). С. 6–8.

References

1. Haseeva V. L. Molodezhnaja narkomanija kak faktor razrushenija social'noj struktury [Youth drug abuse as a factor in the destruction of the social structure]. Obshhestvo: politika, jekonomika, pravo – Youth drug abuse as a factor in the destruction of the social structure, 2009, no.1–2, pp. 75–79.
2. Roganov S. A. Sinteticheskie narkotiki: voprosy rassledovanija prestuplenij [Synthetic drugs: issues of crime investigation]. St. Petersburg, 2001. 224 p.
3. Voronin M. Ju., Gir'ko S. I., Dragan G. N. Kommentarij k Federal'nomu zakonu ot 8 janvarja 1998 g. № 3-FZ «O narkoticheskix sredstvax i psihotropnyh veshhestvax» (postatejnyj) [The commentary to the Federal law from January 8, 1998 № 3-FZ «On narcotic drugs and psychotropic substances» (article by article)]. Moscow, 2009. 320 p.
4. Ivanec N. N., Tjul'kin Ju. G., Chirko V. V., Kinkul'kina M. A. Psihiatrija i narkologija : uchebnik [Psychiatry and narcology]. Moscow, 2006. 832 p.
5. Panova E. V. Predmet prestuplenij, svjazannyh s nezakonnym oborotom narkoticheskix sredstv i psihotropnyh veshhestv : dis. ... kand. jurid. nauk [The subject of the crimes connected with illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances]. Moscow, 2005. 185 p.
6. Dudin I.I. Zavisimost' ot kannabinoidov v strukture sochetannoj psihicheskoj patologii po dannym otdalennogo katamneza (klinicheskij, kliniko-jepidemiologicheskij, socio-demograficheskij aspektj). Dis. ... d-ra med. nauk. [Dependence on cannabinoids in the structure of concomitant mental pathology, according to long-term follow-up (clinical, clinical-epidemiological, socio-demographic aspects)]. Moscow, 2009. 347 p.
7. Tuzikova Ju. B. Geroinovaja narkomanija, razvivshajasja na fone akcentuacij i rasstrojstv lichnosti (uslovija formirovanija, klinika, lechenie) : dis. ... kand. med. nauk [Heroin addiction that developed on the background of the accentuation and personality disorders (conditions of formation, clinical features, treatment)]. Moscow, 2002. 310 p.
8. Svedenija o faktah izjatija FSKN Rossii narkoticheskix sredstv, psihotropnyh veshhestv za 2015 god. Available at : <http://www.fskn.gov.ru/pages/main/prevent> (Accessed 2 February 2015).

9. Tonkov V. E. Sovremennye problemy kvalifikatsii prestuplenij, svyazannykh so sbytom narkoticheskikh sredstv [Modern problems of qualification of crimes connected with sale of drugs]. Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Filosofiya. Sociologiya. Pravo – Bulletin of Belgorod state university. Series: philosophy. Sociology. Right, 2010, no. 1 (85), pp. 157–161.
10. Sychev D. A., Danilina K. S., Otdelenov V. A. Kliniko-farmakologicheskie podhody k resheniyu problemy polipragmazii u pozhilyh pacientov v usloviyah mnogoprofil'nogo stacionara [Clinical-pharmacological approaches to the problem of polypharmacy in older patients in a multidisciplinary hospital]. Klinicheskaya farmakologiya i terapiya – Clinical pharmacology and therapy, 2013, no.22 (2), pp. 87–92.
11. Kostrova E. M. Ispol'zovanie preparata morfin-spinal dlya intratekal'nogo vvedeniya u pacientok v ginekologicheskoy praktike [The use of the drug morphine-Spinale for intrathecal patients in gynecological practice]. Ekstrennaya medicina – Emergency medicine, 2015, no.1 (13), pp. 84–89.
12. Tolstikova T. G., Bolkunov A.V., Morozova E.A., Tolstikov S. E. Tebain kak predshhestvennik opioidnyh anal'getikov [Thebaine as a precursor of opioid analgesics]. Himiya v interesah ustojchivogo razvitiya – Chemistry for sustainable development, 2009, no. 2, pp. 115–133.
13. Voronin K. H. Farmakoterapiya zavisimosti ot psihoaktivnyh veshchestv : dis. ... d-ra med. nauk [Pharmacotherapy of substance abuse]. Moscow, 1993. 48 p.
14. Popova E. B. Planirovanie issledovanij i analiz zavisimostej «doza-ehffekt» toksichnyh i lekarstvennyh veshchestv : dis. ... d-ra med. nauk [Research planning and analysis of dependences «dose-effect» of toxic and medicinal substances]. St. Petersburg, 2010. 254 p.
15. Kalinina T. S. Interoceptivnye ehffekty psihotropnyh preparatov : dis. ... d-ra biol. nauk [Interoceptive effects of psychotropic drugs]. Moscow, 2008, 327 p.
16. Utkin V. A. Reforma sistemy ugolovnyh nakazaniy kak uslovie ehffektivnosti al'ternativnyh sankcij [The reform of the penal system as a condition of effectiveness of alternative sanctions]. Vestnik Kuzbasskogo instituta – Bulletin of the Kuzbass Institute, 2011, no. 1 (4), pp. 6–8.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Антонов Антон Геннадьевич – доктор юридических наук, доцент, заместитель начальника Кузбасского института ФСИН России по научной работе, г. Новокузнецк, Российская Федерация, e-mail: antonovanton1@mail.ru;

Витовская Евгения Сергеевна – преподаватель кафедры уголовного права Кузбасского института ФСИН России, г. Новокузнецк, Российская Федерация, e-mail: Jane-vit@mail.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Antonov Anton G. – dsc in law, deputy head for scientific affairs Kuzbass institute of the FPS of Russia, Novokuzneck, the Russian Federation, e-mail: antonovanton1@mail.ru;

Vitovskaya Evgeniya S. – the lecturer of the chair of criminal law of the Kuzbass institute of the FPS of Russia, Novokuzneck, the Russian Federation, e-mail: Jane-vit@mail.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Антонов, А. Г. К вопросу об общественной опасности предмета преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов / А. Г. Антонов, Е. С. Витовская // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25(1–4), № 2. – С. 170–176.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Antonov A. G., Vitovskaya E. S. K voprosu ob obshhestvennoj opasnosti predmeta prestuplenij v sfere nezakonnogo oborota narkoticheskikh sredstv, psihotropnyh veshhestv i ih analogov [On the problem of public danger of the subject of crimes in the sphere of illicit trafficking of narcotic drugs, psychotropic substances and their analogs]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment, 2017, vol. 25, no. 2, pp. 170–176.